

ВАШИНГТОН ИРВИНГ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ
ДЕЯНИЯ ПИТЕРА
ТВЕРДОГОЛОВОВОГО

Вашингтон Ирвинг

**Замечательные деяния
Питера Твердоголового**

«Public Domain»

1819

Ирвинг В.

Замечательные деяния Питера Твердоголового /
В. Ирвинг — «Public Domain», 1819

«Проглотив изрядное количество пищи, голландцы ощутили чудесную бодрость и воодушевление и приготовились к бою. «Ожидание, – говорит летописец, – ожидание встало на ходули». Мир позабыл кружиться, или, вернее, замер, чтобы наблюдать схватку, точно олдермен[2] с круглым брюшком, созерцающий битву двух воинственных мух на своем камзоле...»

Содержание

Вашингтон Ирвинг (1788-1859)	5
Замечательные деяния Питера Твердоголового	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вашингтон Ирвинг Замечательные деяния Питера Твердоголового

Вашингтон Ирвинг (1788-1859)

Вашингтона Ирвинга называют отцом американской литературы, потому что он начал писать тогда, когда Новый Свет не имел еще своих писателей. Его «Альгамбра», «Рассказы путешественника», «Книга эскизов» относятся к лучшим произведениям мировой литературы.

Большое мастерство в изображении природы и человеческий, характеров, тонкий юмор и острый, отточенный слог Ирвинга признаны были его современниками – Вальтером Скоттом, Байроном, Пушкиным и Диккенсом.

Вашингтон Ирвинг прожил большую жизнь, полную разнообразных впечатлений. Он много путешествовал по Америке и по Европе и был свидетелем огромных общественных движений, войн, революций. Но все эти события не нашли отражения в его творчестве. Гораздо больше, чем современность, привлекали Ирвинга героические образы прошлого, народные предания и легенды.

Несколько лет Ирвинг прожил в Испании. Мадрид, Гренада, Севилья стали для него второй родиной. Он горячо полюбил испанский народ. Нищие водоносы, погонщики мулов и солдаты рассказывали ему легенды о зачарованных кладах, о мавританских дворцах и принцессах. В старинных монастырских библиотеках Ирвинг перелистывал пыльные фолианты, и прошлое Испании вставало перед ним. Много прекрасных романтических сказок написал Ирвинг о временах арабского владычества в Испании.

Тут же, в Испании, Ирвинг работал над «Жизнью и путешествиями Колумба». Образ великого мореплавателя, открывшего Новый Свет, был особенно дорог Ирвингу, потому что он был американцем и любил свою родную страну – ее величественные горы, бескрайные прерии, полноводные реки и непроходимые чащи лесов. Его интересовала судьба индейских племен, древних хозяев этой страны, и жизнь первых колонистов на берегах Гудзона.

Мальчиком Ирвинг часто бродил по глухим окрестностям Нью-Йорка и с жадностью слушал бесконечные рассказы местных старожилов. Много лет спустя он припомнил их в «Истории Нью-Йорка» и в «Книге эскизов». Никто ярче его не рассказал легенд молодой Америки. Предания, рассказанные Ирвингом ярко и живописно, никогда не были знаменем борьбы; он не умел видеть героину и романтику в окружавшей его действительности. Он всегда писал о прошлом.

Сила Ирвинга была в том, что он умел даже самым романтическим, самым сказочным сюжетам придать убедительность реальной жизни.

Первую же свою книгу Ирвинг посвятил прошлому своей родины. Эта книга называлась «История Нью-Йорка от сотворения мира до конца голландской династии». Молодой писатель старательно собрал все скудные материалы о жизни голландской колонии на берегах Гудзона; но вымысла в его «Истории» было гораздо больше, чем правды. Книга сразу же принесла признание молодому писателю. Знаменитый шотландец Вальтер Скотт до слез хохотал над каждой страницей этой книги; Чарльз Диккенс перечитывал ее без конца, учась у Ирвинга трудному искусству юмора.

«Замечательные деяния Питера Твердоголового» – один из самых ярких эпизодов «Истории Нью-Йорка». В этой главе Ирвинг иронически описывает военные успехи гол-

ландцев; он рассказывает, как под начальством Питера Стьюивезента¹, прозванного Твердоголовым, голландское воинство штурмовало шведскую крепость Форт Христины.

М. Гершензон

¹ Питер Стьюивезент, по прозвищу Твердоголовый, был последним губернатором голландской колонии в Северной Америке; он был назначен губернатором в 1646 году; сдал колонию Англии в 1664 году.

Замечательные деяния Питера Твердоголового

Проглотив изрядное количество пищи, голландцы ощутили чудесную бодрость и воодушевление и приготовились к бою. «Ожидание, – говорит летописец, – ожидание встало на ходули». Мир позабыл кружиться, или, вернее, замер, чтобы наблюдать схватку, точно олдермен² с круглым брюшком, созерцающий битву двух воинственных мух на своем камзоле. Глаза всего человечества, как водится в подобных случаях, были обращены на Форт Христины³. Солнце, словно маленький человечек в толпе на кукольном представлении, шныряло по небу, то здесь, то там высовывая голову и стараясь хоть одним глазком глянуть через плечи неотесанных облаков, которые толклись у него на дороге. Историки наполнили свои чернильницы; поэты махнули рукой на обед, потому ли, что берегли деньги на бумагу и гусиные перья, потому ли, что просто им нечего было есть. Древность угрюмо хмурилась из своей могилы, видя, как затмило ее Настоящее, – и даже Будущее, онемев, с разинутым в экстазе ртом взидало на поле брани.

Бессмертные боги, которые побывали когда-то в «переделке» под Троей, забрались теперь на перины облаков и поплыли над равниной, либо, под разными личинами, вмешались в толпу бойцов, потому что каждому из них хотелось присоседиться к пирогу славы. Юпитер отправил свой перун к известному меднику, чтобы тот навел на него блеск ради такого необыкновенного случая. Венера поклялась покровительствовать шведам и вместе с Дианой, прикинувшейся вдовой сержанта, направилась к укреплениям Форта Христины. Старый буян Марс сунул за пояс два пистолета, вскинул на плечо ржавый дробовик и побрел об руку с богинями, как пьяный капрал; а позади кривоногим трубачом плелся Аполлон, наигрывая самый фальшивый мотив.

На стороне голландцев-там волоокая Юнона восседала на обозной повозке; Минерва – ни дать ни ваять разбитная маркитантка – воодушевляла солдат на битву; подоткнув подол, она потрясала кулаками и доблестно бранилась по-голландски, немилосердно коверкая слова (ибо только недавно выучилась этому языку). А Вулкан изображал из себя неуклюжего кузнеца, только что произведенного в капитаны ополчения. Все объято было жутким безмолвием или шумной подготовкой: война подняла свою ужасную морду и громко лязгала железными клыками, наершив на загривке щетину штыков.

² городской советник.

³ шведская крепость в окрестностях Нового Амстердама (Нью-Йорка).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.